

МАЙ

* * *

Перед домом лопнули большие почки на душистых тополях... В саду, из разогретой земли, протыкая зелёными кочетками догнивающие листья, лезла трава, весь луг подёрнулся белыми и жёлтыми звёздочками. С каждым днём прибывало птиц в саду...

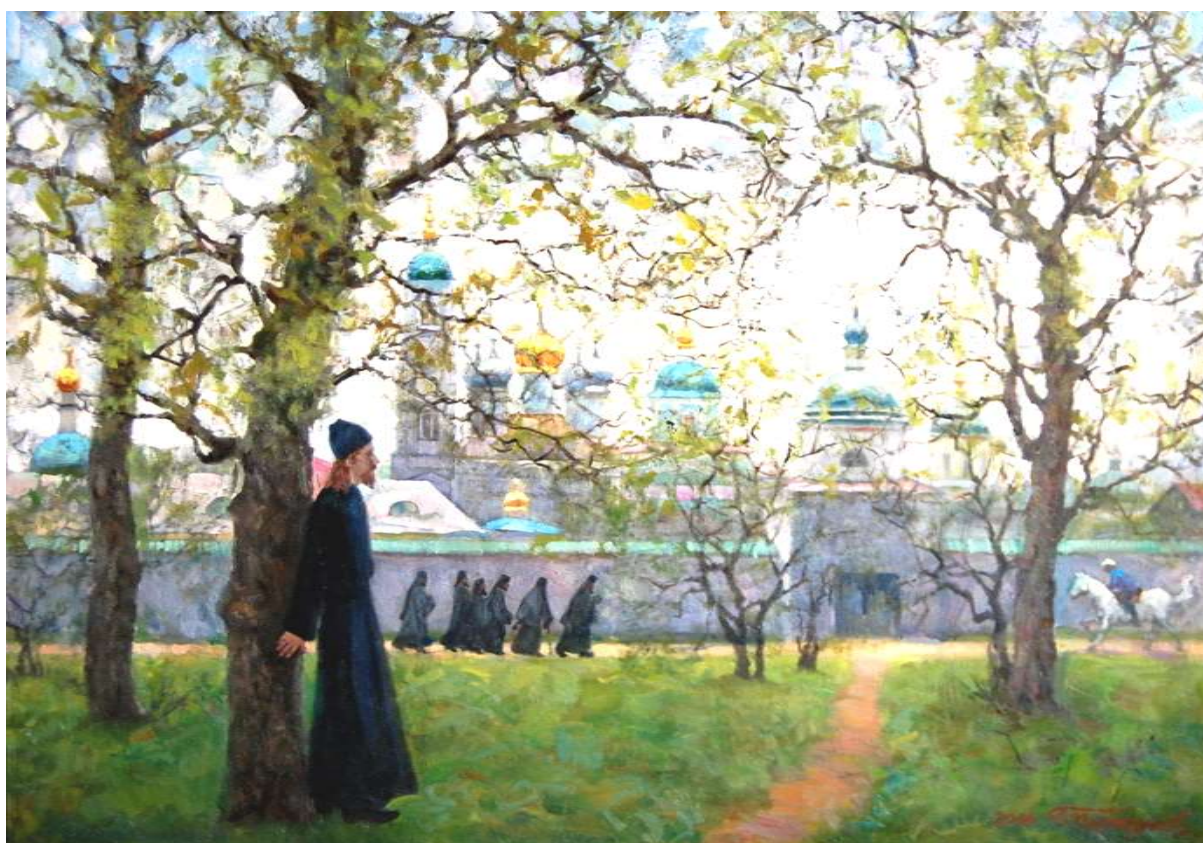
Как солнцу вставать, на всех крышах и скворечниках просыпались, заливались разными голосами скворцы... Сереньким платочком сквозь прозрачные берёзы пролетел дятел; садясь на ствол, оборачивался, дыбом поднимал красный хохолок.

И вот в воскресенье, в солнечное утро, в ещё не просохших от росы деревьях, у пруда закуковала кукушка: печальным, одиноким, нежным голосом благословила всех, кто жил в саду, начиная от червяков:

— Живите, любите, будьте счастливы, ку-ку. А я уж одна проживу, ни при чём, ку-ку...

Весь сад слушал молча кукушку. Божьи коровки, птицы, всегда всем удивлённые лягушки, сидевшие на животе, кто на дорожке, кто на ступеньках балкона, — все загадали судьбу. Кукушка откуковала, и ещё веселее засвистал весь сад, зашумел листьями...

Алексей Толстой, «Весна»

Борис Пархунов. Пустынь милостью Божией. 2006 г.

* * *

Правосла́вный календа́рь. **М**а́й:

Ѣ (6) – сѣа́гѡ сла́внагѡ великомѣ́нника, побѣдоно́сца ѿ чѣдотво́рца геор́гіа

Ѣ (15) – сѣты́хъ мѣ́нникѡвѡхъ боро́иса ѿ гла́бѡа,
во свѣто́мъ кре́щеніи́ рѡма́на ѿ да́вида

Вознесе́ніе ѓда б́га ѿ сѣса́ нашего́ і́иса х́р҃та́

* * *

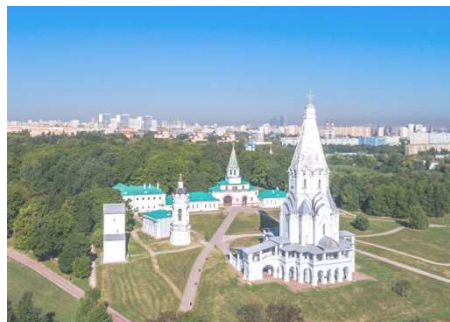
Небо... Бескрайние Горние выси...
Клочьями пены плывут облака.
С ними уносятся чувства и мысли,
Словно пронзая пространства, века...
Ученики и Великий Учитель.
Миссии Свыше приходит конец.
Молвил Он: "Не расходитесь и ждите.
Духом Святым вас окрестит Отец.
Веруйте Слову, и людям дарите
Весть, что посеяна в ваших сердцах,
И не робея, Завет Мой несите
Миру и в ближних, и в дальних краях..."
Отсветы этих Небесных звучаний
Может и ныне душа ощущать.
В пении птиц, в словословиях в храме,
В цвете садов разлитá благодать.
Радостью праздника полнится сердце.
Пусть убегают часы и года,
В Небо открыта Спасителем дверца,
Пусть Он ушёл, но Он рядом всегда...

Лариса Долягина

Стать сынами и дочерьми

Вознесясь от нас на небо, Христос унёс с Собой, в глубины Святой Троицы ту плоть, которую человечество, земля, Ему подарила Божией Матерью. Теперь тайна человека находится в глубинах и недрах тайны Божией. Мы не разлучились с Ним, потому что Духом Святым мы с Ним стали неразлучными; и видя случившееся с Ним, приобщаясь тому, что с Ним случилось, мы приобщаемся Его радости, радости о том, что мир спасён, радости о том, что побеждено всё, что делало человека мелким, чуждым Богу. Теперь мы Ему свои, родные. Теперь мы можем радоваться Христовой радостью: не только о Его победе, но о том, что перед нами открыто новое ведение Божие, новое понимание человека, и призвание такое великое, такое дивное, о котором не мыслил человек до Христа: стать сынами и дочерьми Божиими...

Митрополит Антоний Сурожский

Церковь Вознесения в Коломенском г.Москвы – памятник архитектуры, включенный в список ЮНЕСКО. Парящий над столицей храм словно стремится к небу уникальным шатровым куполом. Гравюра XIX в. и современное фото.

* * *

Мы познакомились с Наташей, когда её мяч перелетел через наш забор. Я пролез под кусты смородины и подал его ей. Она сказала, что мяч высоко прыгает, и ещё что-то – кажется, про бабочек. А я сказал, что видел в лесу ручей. И мы стали друзьями.

Очень скоро ребята стали петь глупую песенку: «Тили-тили тесто...» и так далее. Причём тут тесто? Для рифмы, наверное. Хотя Наташа ловко лазала по деревьям, это была тихая синеглазая девочка. А вот я ей как-то нагрубил, и мы поссорились. Игры на нашей улице были общими, и Наташа не выходила несколько дней...

И хотя я сказал себе: «Ну и подумаешь!» - я себя обманывал, мне очень её не хватало... Я слонялся по улице, разглядывая пыльную крапиву и бледные облака. Вдруг кто-то тронул меня за плечо. Я обернулся и увидел старшую Наташину сестру – Веру.

- Я на станцию, - сказала она. - А вы бы с Наташей помирились, а?

Я глянул в сторону их дома, а на скамеечке у калитки сидит Наташа. На меня она не смотрела. До сих пор мне казалось, что между мною и ей какая-то стена. Но тут я сразу направился к Наташе, и тело у меня было деревянное. Когда я подошёл, Наташа встала и посмотрела на меня. Я сказал:

- Давай, помиримся?

Мы протянули друг другу руки и сцепили их мизинчиками... Вот и всё.

Александр Худошин

Тема 24. Несгораемая вера

Вы узнаете:

- как не сгореть в «огне»,
- чем всегда одолевается любое зло,
- когда была Пасха в 1945 году.

Исполнение заповедей приносит людям высшее счастье.
Преподобный Варсонфий Оптинский

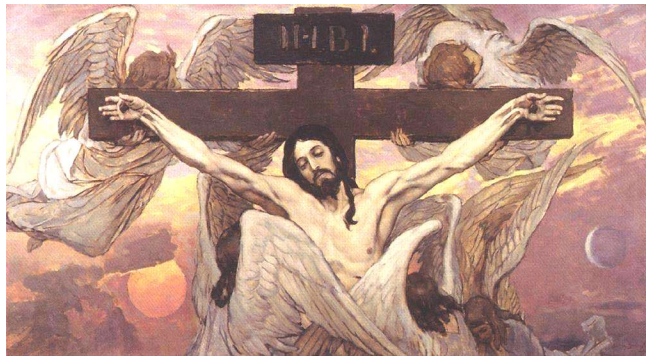
- Ты что в Бога веришь? Какие глупости. Нет никакого Бога, ведь Его никто не видел.

- Это пусть бабушки в Церковь ходят, делать тебе нечего!

- Лучше поспать подольше в воскресенье, чем в храм тащиться в такую рань...

- Смотри, мы на него обзываемся, а Бог не помогает ему! Ну и где Он, твой Бог?

Вот так иногда смеются над верующим человеком... Для кого-то, к сожалению, это очень знакомая ситуация. Но стоит ли на это обращать внимание и пытаться людям, далеким от веры в Бога, что-то доказать? Если вспомнить, как поступал в таких случаях Христос, то лучше всего прочитать одни из Его последних слов, сказанных на кресте: *«Отче! прости им, ибо не знают, что делают»* (Лк. 23, 34). Молитва за обидчиков творит чудеса!

Виктор Васнецов. Распятый Иисус Христос. 1885-1896 гг.

Ведь сотник – военачальник, участвовавший в распятии и избииении Иисуса и видевший, как Он умирал, *«прославил Бога и сказал: истинно человек этот был праведник»* (Лк. 23, 47). Радостно, когда Бог наставляет людей на верный путь!

В древности христиане подвергались жестокому гонению, и сейчас есть страны, где за веру приходится тяжело страдать и даже умирать. Наибольшее количество мучеников было в период жестоких гонений сразу после Воскресения Христова, когда христиан бросали на съедение львам, поджигали вместо факелов по ночам и распинали, как их Учителя. Но от веры они не отрекались! Не оставили православную веру и те, кто пострадал в эпоху страшных гонений на Православную Церковь во времена СССР. Тысячи христиан были расстреляны или умерли от тяжелого труда и голода в тюрьмах и лагерях...

Торос Рослин. Три отрока и Архангел Михаил. Армянская миниатюра. 1266 г.

Но и в ветхозаветное время, до Рождества Христова, были люди, пострадавшие за веру в Бога. Иудеи находилась под властью вавилонского царя Навуходонóсора, который взял себе для служения умных израильских юношей: пророка Даниила и его троих друзей Ананию, Азарию и Мисайла. Эти друзья очень удивили царя, когда он установил золотого бога-истукана и велел поклоняться ему под страхом смерти.

Все падали на землю по звуку трубы и кланялись, но трое юных ребят стояли не шелохнувшись. Не собирались они поклоняться языческим богам даже тогда, когда их бросили в раскалённую печь! Юноши не сгорели, потому что Ангел Господень явился к ним и спас от смерти, покрыв чудесным облаком росы. Христианская традиция считает, что это был славный Архангел Михаил. После его явления отроки запели в печи, прославляя Бога. Поражённый явлением Ангела и верой Анании, Азарии и Мисаила, царь попросил их выйти из печи и повелел, чтобы больше никто и никогда не ругал имя Бога израилева.

Интересно, что на Руси когда-то существовало «Пещное действо», которое инсценировали согласно этому библейскому рассказу перед праздником Рождества Христова. В храме снимались большие люстры, чтобы освободить место для деревянной круглой печи. Три мальчика и двое взрослых изображали отроков и воинов-халдеев. Когда богослужение прерывалось, из алтаря выводили связанных юношей, допрашивали их и отправляли в печь. Под ней клали угли, а отроки в это время пели песнь, славящую Господа. В конце пения являлся четвертый юноша-ангел. Халдеи падали на колени и стояли в молчании, пока отроки с ангелом трижды обходили печь.

Мозаика в монастыре Осиас Лукас. Греция, XII в.

До сих пор трое израильских юношей являются примером стойкого несения страданий за веру в Бога. Но смогут ли современные молодые христиане с такой же удивительной смелостью стоять за Христа? Непросто сохранить верность Богу и Его заповедям, когда вокруг столько соблазнов: смешные фильмы, модная музыка и одежда, заманчивые группы в социальных сетях, озорные друзья-одноклассники. Но в любых условиях пример Христа и множества мучеников сияет для православного человека ярким солнечным светом как идеал, к которому хочется всегда стремиться...

— НЕДЕТСКИЙ ОТВЕТ —

Почему мученики не боялись смерти?

Мученики поступали как Христос. Они не боялись смерти, потому что в них была настолько сильная вера в Царствие Небесное, что было совсем не страшно покидать этот мир, лишь бы всегда быть с Богом. Если Христос воскрес, то и их ждёт жизнь вечная!

Однако самостоятельное мучение себя (пьянство, курение и другие виды наркомании), а тем более самоубийство всегда являлись для христиан тяжёлыми грехами. Людей, окончивших жизнь самоубийством, не отпевают в Церкви и даже не пишут их имена в церковных записках. Есть лишь молитвы для утешения родственников.

Сейчас в России нет гонений на Церковь, и люди могут открыто исповедовать свою веру. Мы видим, что и президент, и многие известные люди ходят в храм. А министр обороны при въезде на парад Победы на Красной Площади всегда крестится у Спасской башни Кремля. Нет смысла скрывать свою веру, но изредка терпеть неудобства за неё всё же приходится, когда кто-то непонимающий посчитает веру немодной или покрутит пальцем у виска. И это хорошо! Потому что в эти трудные моменты православный человек постепенно укрепляется в вере через терпение таких небольших страданий. Тем самым он чуть-чуть становится похожим на юных отроков в печи или священников, погибших в годы советских гонений. А может быть, и Самого Иисуса Христа, распятого за свою Любовь к людям. Юный христианин совсем не горит в «огне» плохих слов и насмёшек.

Всегда, в любой ситуации мы пытаемся поступить по любви к Богу и ближнему: простить, потерпеть, помочь и не обидеться. Потому что у нас настоящая несгораемая вера. Потому что мы, как преподобный Варсонофий Оптинский, чувствуем, что «исполнение заповедей приносит людям высшее счастье». Разве можно это счастье променять на что-то другое? Продолжим об этом говорить в следующий раз.

— ПРОВЕРЬТЕ СЕБЯ —

1. Как спаслись Анания, Мисаил и Азария?
2. Какой Ангел к ним явился в помощь?
3. Зачем на Руси проводили «Пещное действо»?
4. Почему мученики не боялись смерти?
5. Как христиане борются с обидчиками?

Чудо Георгия о змие.
Новгородская икона XIV в.

МѢ́сяцъ ма́й:

**Ѣ́ (б) – сѣ́агѡ сла́внагѡ великомѣ́нника,
побѣдоно́сца ѿ чѣ́дотворца геор́гіа**

Богатый и храбрый воин, любимец императора. Что ещё нужно для полного счастья? Оказывается, при этом нужна крепкая вера. Прямо в лицо императору-язычнику святой Георгий сообщил о своих христианских убеждениях, обличив его в жестокости по отношению к таким же верующим людям.

Естественно, что после таких заявлений последовали пытки и мучения. Георгий был заключён в темницу, где его бросили на землю, а на грудь положили тяжёлый камень. Его сильно били, но он не отрекался от Христа, а мужественно терпел все испытания. В конце концов, император потребовал отрубить ему голову...

Мы привыкли видеть изображение великомученика Георгия на гербе Москвы и в центре двуглавого орла на гербе России. Мы надеваем георгиевские ленточки на День Победы, вспоминая мужественные сражения всех воинов. Потому что святой Георгий – образец настоящего воина Христова. Даже после смерти он явился жителям города Бейрута, столицы современного Ливана, и победил змия, который безжалостно съедал людей в озере. Что это был за зверь – удав, крокодил или большая ящерица – неизвестно. Однако до сих пор русские люди называют Георгия Победоносцем и изображают на гербе как защитника Руси.

Святой, побеждающий змия, олицетворяет победу добра над злом. Это особенно заметно на фреске в Старой Ладогѣ, где святой не убивает змия, а вручает девушке, которая держит его на поводке. Что же это значит?

Конечно, коварный змий - это образ зла, греха и самого дьявола. Победить в себе эти злые силы в один момент невозможно. Так почему бы их просто не связать? Не приручить? Проявил чуточку смирения и терпения по отношению к ближним - вот и надел ошейник восстающим в душе силам зла. В этом и есть христианство, которому учил Спаситель. В этом и есть подвиг, который состоит из маленьких ежедневных побед над собой, укрепляющих духовные силы. Может быть, поэтому русские одерживали столько и военных побед?

Фреска в Георгиевском храме в
Старой Ладогѣ, XII в.

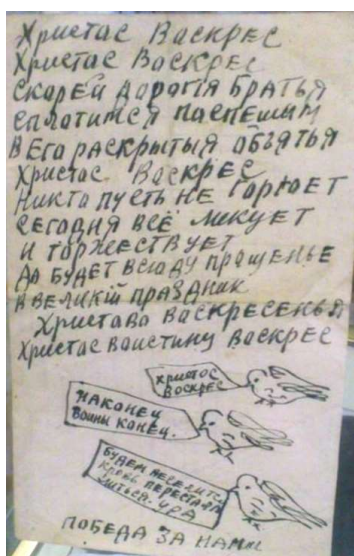
Свѣ́тѣ ти́хѣй

Мо́литвы ѡ ѡу́сопшихъ

Традиционно в день памяти великомученика Георгия в храмах служатся панихиды о погибших воинах в годы Великой Отечественной войны, ведь именно 6 мая стало ясно, что война завершилась. Причиной отмены панихиды может стать только Пасхальная неделя, во время которой не читаются молитвы об усопших. Они переносятся на Радоницу – день особого поминовения всех людей, уже оставивших земной мир. Именно поэтому на Пасху обычно не принято ходить на кладбища.

Кстати, в 1945 году 6 мая как раз отмечалась Пасха, поэтому советские войска одержали победу над фашизмом не только в день памяти покровителя русских воинов великомученика Георгия Победоносца, но и в праздник Светлого Христова Воскресения! А сам акт о капитуляции Германии был подписан сразу после Пасхи – на Светлой неделе.

Помощь Церкви фронту

Пасхальная открытка свт. Луки

Уже известный нам святой епископ и хирург Лука (Войно-Ясенецкий) помогал во время Великой Отечественной не только своим врачебным делом. Под руководством архиепископа Луки в Тамбовской епархии за несколько месяцев 1944 года было перечислено более 250 тыс. руб. на строительство танковой колонны имени Димитрия Донского и авиаэскадрильи имени Александра Невского. Церковь помогала в приобретении вооружения, чтобы люди смогли отстоять Родину. В качестве главного хирурга владыка Лука курировал около 150 местных госпиталей, в каждом из которых находилось от пятисот до тысячи коек. И только к 1945 году он успокоился и вместе со всем народом радовался окончанию войны. Сохранилась открытка, подписанная архиепископом Лукой в честь Пасхи

– Воскресения Христова 1945 года, совпавшего с Днем Великой Победы.

В первый день войны Предстоятель Церкви митрополит Сергей (Страгородский) обратился к народу: «Не первый раз русскому народу приходится выдерживать такие испытания. С Божией помощью он и на сей раз развеет в прах фашистскую вражескую силу...» Он же обратился к верующим с призывом собрать деньги на создание особой танковой колонны памяти святого Димитрия Донского. В ответ одна только Москва собрала два миллиона рублей, а вся страна — 8 миллионов. Пожертвования пришли даже из блокадного Ленинграда. Порой священникам приходилось для этого продавать даже дорогие оклады с икон... Всё во имя Победы. Сейчас известно, что всего за войну на нужды фронта Церковь собрала 200 миллионов рублей. Сумма по тем временам — колоссальная.

Танковая колонна «Димитрий Донской», построенная на средства Церкви. 1944 г.

Крестный ход по случаю Дня Победы в Ставропольском крае. 1945 г.

Но главной поддержкой была, конечно, духовная. Люди приходили в те немногие, оставшиеся после революции храмы, чтобы помолиться о своих близких, чтобы найти утешение. Священники и архиереи, помнившие войну, рассказывали о том, что в ту пору случилось много чудесного. Это ободряло их и подтверждало правильность сделанного ими выбора.

Так, архимандрит Кирилл Павлов, много лет бывший духовником Троице-Сергиевой лавры, рассказывал чудесную историю из юности. Во время войны он нашел на пепелище в Сталинграде чудом сохранившееся Евангелие. Тогда он был обычным молодым парнем, выросшем в стране, где проповедовали неверие в Бога – атеизм. Но стал читать книгу и почувствовал что-то родное, милое для души. Чтение Слова Божия стало для него опорой и поддержкой в течение всей войны, после которой он решил принять монашество.

Александр Шалаев. От Ярославского вокзала в путь. 2012 г.

* * *

Леонид Пантелеев
Платочек

Недавно я познакомился в поезде с одним очень милым и хорошим человеком...

Он сел в уголок у окошка, попыхтел, отдышался, потом расстегивает на гимнастёрке кармашек и, вижу, достаёт маленький-премаленький носовой платочек. Обыкновенный платочек,

какие молоденькие девушки в сумочках носят.

Я, помню, уже и тогда удивился. Думаю: «Зачем же ему éтакий платочек? Ведь такому дяде такого платочка небось и на полнóса не хватит?!»

Но он с этим платком ничего не стал делать, а только разгладил его на коленке, скатал в трубочку и в другой карман переложил. Ну, а наутро мы с ним познакомились, разговорились: кто, да куда, да по каким делам едем... Через полчаса я уже знал, что попутчик мой — бывший танкист, полковник, всю войну воевал, восемь или девять раз ранен был, два раза контужен, тонул, из горящего танка спасался...

— Простите, полковник, что это у вас такой платочек — дамский?

— Позвольте, — говорит. — Это почему же вы решили, что он дамский?

— Маленький.

— Ах, вот как? Маленький?

Сложил платочек, подержал его на своей богатырской ладошке и говорит:

— А вы знаете, между прочим, какой это платочек?

— Нет, не знаю.

— В том-то и дело. А ведь платочек этот, если желаете знать, не простой.

— А какой же он? — я говорю. — Заколдованный, что ли?

— ...Дело было в тысяча девятьсот сорок третьем году, в самом конце его, перед новогодними праздниками. Был я тогда майор и командовал танковым полком. Наша часть стояла под Ленинградом. Холодно, голодно, на улицах бомбы и снаряды падают. А в городе между тем живут, работают, учатся...

И вот в эти самые дни наша часть взяла шефство над одним из ленинградских детских домов. В этом доме воспитывались сироты, отцы и матери которых погибли или на фронте, или от голода в самом городе. Как они там жили, рассказывать не надо. Ну, а мы были народ зажиточный, снабжались по-фронтовому, денег не тратили, — мы этим ребятам кое-чего подкинули. Уделили им из пайка своего сахару, жиров, консервов... Купили и подарили детдому двух коров, лошадку с упряжкой, свинью с поросятами, птицы всякой: курей, петухов, ну, и всего прочего — одежды, игрушек, музыкальных инструментов... А под Новый год устроили ребятам ёлку... Мы им каждому личный подарок привезли. Но и они тоже, вы знаете, в долгу перед нами оставаться не хотят. Тоже приготовили каждому из нас сюрприз. Одному кисет вышитый, другому рисуночек какой-нибудь, записную книжку, блокнот, флажок с серпом и молоточком...

А ко мне подбегает на быстрых ножках маленькая белобрысенькая девчоночка, краснеет как ма́ков цвет, испуганно смотрит на мою грандиозную фигуру и говорит:

«Поздравляю вас, дяденька военный. Вот вам, — говорит, — от меня подарочек».

И протягивает ручку, а в ручонке у неё маленький беленький пакетик, перевязанный зелёной шерстяной ниткой. Я хотел взять подарок, а она ещё больше

покраснела и говорит: «Только вы знаете что? Вы этот пакетик, пожалуйста, сейчас не развязывайте. А вы его, знаете, когда развяжете? А тогда, когда вы Берлин возьмёте».

Я её тогда на колени посадил, поцеловал и говорю: «Хорошо, дочка. Обещаю тебе, что и в Берлине побываю, и фашистов разобью, и что раньше этого часа подарка твоего не открою».

И что вы думаете — ведь сдержал своё слово.

— Неужели и в Берлине побывали?

— И в Берлине, представьте, привелось побывать. А главное ведь, что я действительно до самого Берлина не открыл этого пакетика. Полтора года с собой его носил. Тонул вместе с ним. В танке два раза горел. В госпиталях лежал. Три или четыре гимнастёрки сменил за это время. А пакетик всё со мной — неприкосновенный. Конечно, иногда любопытно было посмотреть, что там лежит. Но ничего не поделаешь, слово дал, а солдатское слово — крепкое.

Валентин Волков. Освобождение Минска. 3 июля 1944 г.

Ну, долго ли, коротко ли, а вот наконец мы и в Берлине... Лезу в карман, в гимнастёрку, вытаскиваю пакет. Конечно, уж от его бывшего великолепия и следов не осталось. Весь он смялся, изодрался, прокоптел, порохом пропах...

Развёртываю пакетик, а там... Да там, откровенно говоря, ничего особенного и нет. Лежит там просто платочек. Обыкновенный носовой платочек с красной и зелёной каёмочкой... А на записке огромными корявыми буквами с невероятными ошибками нацарапано: «С Новым годом, дорогой дяденька боец! С новым счастьем! Дарю тебе на память платочек. Когда будешь в Берлине, помаши мне им, пожалуйста. А я, когда узнаю, что наши Берлин взяли, тоже выгляжу в окошечко и вам ручкой помашу. Этот платочек мне мама подарила, когда живая была. Я в него только один раз сморкалась, но вы не стесняйтесь, я его выстирала. Желаю тебе здоровья! Ура!!! Вперёд! На Берлин! Лида Гаврилова».

Ну вот... Скрывать не буду — заплакал я. С детства не плакал, понятия не имел, что за штука такая слёзы, жену и дочку за годы войны потерял, и то слёз не было, а тут — на тебе, пожалуйста! — победитель, в поверженную столицу врага въезжаю, а слёзы окайнные так по щекам и бегут. Через два часа я у рейхстага был...

Николай Чуприна. 9 мая. 1970 г.

На счастье, у кого-то из наших часы оказались с компасом. Он мне показал, где восток. И я повернулся в эту сторону и несколько раз помахал туда белым платочком. И представилось мне, вы знаете, что далеко-далеко от Берлина, на берегу Невы, стоит сейчас маленькая девочка Лида и тоже машет мне своей худенькой ручкой и тоже радуется нашей великой победе и отвоёванному нами миру... Полковник расправил на колени платок, улыбнулся и сказал:

— Вот. А вы говорите — дамский. Нет, это вы напрасно. Платочек этот очень дорог моему солдатскому сердцу. Вот поэтому я его с собою и таскаю, как талисман...

Я чистосердечно извинился перед своим спутником и спросил, не знает ли он, где теперь эта девочка Лида.

— Лида-то, вы говорите, где сейчас? Да. Знаю немножко. Живёт в городе Казани. На Кировской улице. Учится в восьмом классе. Отличница. Комсомолка. В настоящее время, надо надеяться, ждёт своего отца.

— Как! Разве у неё отец нашёлся?

— Да. Нашёлся какой-то...

— Что значит «какой-то»? Позвольте, где же он сейчас?

— Да вот — сидит перед вами. Удивляетесь? Летом сорок пятого года я удочерил Лиду. И нисколько, вы знаете, не раскаиваюсь. Дочка у меня сла́вная...